

Искусственный Интеллект Как Драйвер Развития Цифровой Экономики В Узбекистане

Д. К. Нарзуллаева

«Российский экономический Университет им. Г.В. Плеханова» г. Ташкент

Аннотация: *Мировое сообщество вступило в период цифровых трансформаций, которые коренным образом меняют все сферы жизни и деятельности людей. Высокие темпы научно-технического прогресса в различных сферах производства и коммерческой деятельности обусловили зарождение и развитие в мировой экономике и международных экономических отношениях такого феномена, как искусственный интеллект, который является одним из ключевых направлений цифровизации.*

Ключевые слова: *Искусственный интеллект, технологии, локомотив, выгоды, цифровизация.*

Локомотивом процесса цифровизации экономики выступают цифровые технологии, к которым относится искусственный интеллект, эффекты от применения которого сводятся к: оптимизации бизнес-процессов и расширения возможностей автоматизации и роботизации ручного труда; реструктуризации глобального рынка труда и трансформации образовательных процессов в пользу персонализации и развития концептуального мышления; исключения субъективности и иррациональности в принятии решений.

Выделяют два направления развития искусственного интеллекта:

1) решение проблем, связанных с приближением специализированных систем искусственного интеллекта к возможностям человека, и их интеграции, которая реализована природой человека; (2) создание искусственного разума, представляющего интеграцию уже созданных систем ИИ в единую систему, способную решать проблемы человечества. [1]

По оценкам PwC, к 2030 году глобальный ВВП за счет использования искусственного интеллекта вырастет на 14 %, или на \$15,7 трлн. Более половины этого прироста будет обеспечено за счет повышения производительности труда, а остальная часть за счет увеличения потребительского спроса. [2]

Наибольшую экономическую выгоду от ИИ получают Китай (прирост ВВП в 2030 году (+26 %) и страны Северной Америки (+14,5 %). В развивающихся странах (Латинской Америке и Африке) темпы распространения ИИ будут скромнее (менее 6 %). [3]

Технологическая отрасль США лидирует с долей 50% в этих инвестициях, даже несмотря на то, что Китай быстро сокращает разрыв с точки зрения патентов и исследований в области искусственного интеллекта.

Выделяются три отрасли, в которых ожидается самый большой объем расходов на ИИ до 2024 г.: банковские услуги, розничная торговля (ритейл) и медицина. В банках технологии ИИ будут сконцентрированы на анализе и изучении видов мошенничества, в розничной торговле или ритейле инвестиции будут направлены на повышение уровня клиентского обслуживания с использованием чат-ботов. [3]

Узбекистан также вступил в новую эру - эру цифровизации, технические и технологические возможности которой кардинально меняют существующую социально-экономическую модель мира, а технологии искусственного интеллекта играют важнейшую роль в этих процессах.

Принятое Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по созданию условий для ускоренного внедрения технологий искусственного интеллекта» от февраля 2021 года и направления Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» заложили правовой фундамент для дальнейшего развития технологий ИИ, определил основные направления его развития. Постановлением Президента также утверждена Программа мер по изучению и внедрению технологий искусственного интеллекта в 2021-2022 годах, а также предусматривает разработку Стратегии развития искусственного интеллекта, определяющую базовые направления и принципы применения искусственного интеллекта, условия для комплексного формирования данной сферы в ближайшей и долгосрочной перспективе.

В Узбекистане с учетом опыта борьбы с пандемией в 2021 году предусматриваются расширение цифровизации в сфере здравоохранения, завершение внедрения в регионах систем «электронная поликлиника» и «телемедицина». Продолжится цифровая трансформация банковской сферы, включая автоматизированные системы управления и финансовых технологий.

Для цифровизации сельского хозяйства Узбекистана будет привлечено более \$600 млн. для внедрения агротехнологий и инновационных решений.

В период 2020-2022гг на развитие цифровой инфраструктуры привлечено около \$2,5 млрд. Запущены в эксплуатацию три крупных новых дата-центров в городах Ташкенте (расширение на 5 Пбайт и доведение до 10 Пбайт), Бухаре и Коканде (по 50 Пбайт), с целью расширения фиксированной сети телекоммуникаций и модернизация сети мобильной связи, доступом к интернету, имеющему скорость не менее 10 Мбит/с. [4]

Однако необходимо отметить несколько аспектов, тормозящих активное внедрение технологий ИИ в Узбекистане.

Во – первых, ИИ – мероприятия, требующее внушительных капиталовложений, поэтому эти процессы должны вестись при активном государственном участии и финансировании из. Во-вторых, государственное финансирование подразумевает, что будут выбираться такие интеллектуальные системы, которые будут использоваться для крупномасштабного производства. Проблема в том, что сможет ли государство отдельно выделять финансовые ресурсы для разработки независимых, интеллектуальных систем для малого бизнеса и предпринимательства.

Решением данных аспектов является международное сотрудничество. В частности, сотрудничество с российской группой «Сбер», с последующим внедрением технологий искусственного интеллекта SubTech и RegTech для мониторинга коммерческих банков, а также для анализа качества оказания банковских услуг, и удаленной биометрической идентификации Face-ID.

Поэтому при разработке информационных систем ИИ для бизнеса необходимо учитывать, что ИИ-технологии значительно повышают эффективность и конкурентоспособность любого бизнеса. Как пример, мы можем опереться на исследование французской компании Cargepeni Consulting, в которой отмечается, что три из четырех торговых организаций, применяющих технологии ИИ, смогли увеличить продажи новых продуктов и услуг более чем на 10% и показали следующие среднегодовые результаты своей деятельности с использованием ИИ-технологий: рост числа покупателей - от 10 до 30%;

рост сетевых промоутеров - на 30-50%; прирост общего числа клиентов компании -2,5 млн. человек (новые клиенты); рост скорости обновления клиентуры компании - от 500 до 800 чел.

И в связи этим на основе приоритетных целей стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы, наша страна внедряет технологии цифровой экономики, в частности ИИ, который является одним из основных драйверов экономического развития и увеличивает ее объем производства не менее чем в 2,5 раза. [5]

В заключение можно подчеркнуть, тот факт, что использование технологий ИИ во многом определяет конкурентоспособность любой страны и уровень безопасности общества в ближайшем будущем. В связи с чем, Правительству Узбекистана, взявшему курс и определившему политику внедрения ИИ в различные отрасли экономики, необходимо использовать методы долгосрочного стратегического планирования с целью преодоления негативных и отрицательных проявлений автоматизации и цифровизации производственных процессов.

Список использованной литературы.

1. Матюшок В.М., Красавина В.А., Матюшок С.В. «Мировой рынок систем и технологий искусственного интеллекта: становление и тенденции развития» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2020. Т. 28. № 3. С. 505–521. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2020-28-3-505-521>
2. Нарзуллаева Д.К., «Узбекистан внедряет искусственный интеллект»// «Экономическое обозрение» №12, 2021г
3. <https://www.visualcapitalist.com/chart-the-ai-mazing-patent-race/>
4. <https://zen.yandex.ru/media/id/5d6b7d50c7e50c00b33d66a4/pwc-k-2030-godu-ii-mojet-dobavit-v-globalnuiu-ekonomiku-157-trln-5d844aed4735a600aeafddd6>
5. Абдуллаева, Д. К., & Нарзуллаева, Д. К. (2017). Основные тенденции развития делового туризма в Узбекистане. In Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития общества (pp. 232-235).
6. Абдуллаева, Д. К., & Нарзуллаева, Д. К. (2016). Анализ тенденций развития делового туризма в Узбекистане. Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения, (3), 66-71.
7. Абдуллаева, Д. К., & Нарзуллаева, Д. К. (2016). Анализ современного состояния делового туризма в Узбекистане. Потенциал современной науки, (2 (19)).
8. Зубайдуллаев, У. З., Гулямова, Д., & Хусаинова, Ф. (2018). ВЗАИМОСВЯЗЬ ТРАНСПОРТНОГО ПОТОКА И ЛАНДШАФТНОЙ АРХИТЕКТУРЫ ГОРОДА. Актуальные научные исследования в современном мире, (4-12), 42-45.
9. Зубайдуллаев, У. З., Мирзаев, Д. М., & Маматова, С. (2018). ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА В ПРОЦЕССЕ УРБАНИЗАЦИИ. Актуальные научные исследования в современном мире, (4-12), 38-41.
10. Нарзуллаева, У. Н., & Абдуллаева, Д. К. (2021). Состояние делового туризма в посткризисный период в Узбекистане. ПАРАДИГМЫ, 2021149.
11. Нарзуллаева, Д., Белалова, С., Анваржонов, А., & Стафеева, В. (2022). Создание питомника по выращиванию растений для автомобильных дорог Республики Узбекистан.

12. Нарзуллаева, Д. К. (2021). УЗБЕКИСТАН НА ПУТИ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА. In Вызовы и решения для бизнеса: энергия регионов (pp. 327-331).
13. Абдуллаева, Д. К., & Нарзуллаева, Д. К. (2018). Актуальные вопросы налогообложения туристической отрасли в Республике Узбекистан. In Методы и технологии учёта, анализа и управления (pp. 6-11).
14. Абдуллаева, Д. К., & Нарзуллаева, Д. К. (2018). ИННОВАЦИИ В МАРКЕТИНГЕ ИНДУСТРИИ ДЕЛОВОГО ТУРИЗМА В УЗБЕКИСТАНЕ. In ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА (pp. 75-80).
15. Нарзуллаева, Д. К. (2016). МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ ДЕЛОВОГО ТУРИЗМА В УЗБЕКИСТАНЕ. World science, 2(6 (10)), 24-26.